

Глава 30. Поселение «Западного тигра»

Сунь Ху ждал этого дня с той самой минуты, как получил известие.

Казалось, все последние годы его жизнь состояла из одних лишь сожалений. Сначала он корил себя за то, что не позволил старшей дочери повидать мир и узнать больше мужчин — тогда бы она не попала так легко на уловки Чжун Гуаньлиня. После её смерти старик проклинал себя за то, что не уберёт любимую жену, которая в порыве горя сорвалась с обрыва. Оставшись один, он впал в такое отчаяние, что едва не погубил младшую дочь, взвалив на её плечи непосильную ношу.

Время шло, раны понемногу затягивались, но пришло новое раскаяние: глава отряда осознал, как несправедлив был к внуку, вымещая на нём свою горечь, и как мало любви дарил ему все эти годы. И даже теперь мужчина казнил себя за то, что не послушал Сунь Лю и не сделал первый шаг. Совсем ещё юный Чжун Цай оказался мудрее и великодушнее: он не только дал их отряду шанс на возрождение, но и сам приехал навестить старика...

Сунь Ху нервно потёр ладони. Он никогда не видел внука и не знал, каким тот вырос. Дочь говорила, что мальчик очень красив, добр и очарователен. Старик ждал этой встречи с замиранием сердца.

Наконец вдали показалась повозка. С виду обычная, но сделанная из добротных материалов, она выдавала высокий достаток владельца. На запряжённых рогатых лошадях сидели двое юных слуг — юноша и девушка с на редкость приятной внешностью. Правил повозкой мужчина, который хоть и скрывал свою мощь, всё же внушал невольный трепет. Сунь Ху, будучи мастером Сферы Открытия Дворца первого ранга, чувствовал, что возница куда сильнее его самого. Должно быть, это был человек У Шаоцзяня...

Повозка остановилась. Сунь Ху не сводил взгляда с двери. Возница спрыгнул на землю и распахнул её. Первой вышла Сунь Лю; увидев отца, она мягко улыбнулась.

Старик затаил дыхание. Вслед за дочерью из повозки легко выпрыгнул юноша в лазурных одеждах. Его яркие глаза сразу же нашли деда, а на губах заиграла искренняя, живая улыбка.

«Это и есть Цай-эр? До чего же хорош!»

Юноша казался немного хрупким, но вся его фигура лучилась духовной энергией и тем кипучим задором, что невольно согревал сердце. У Сунь Ху защемило в глазах. Хоть во внуке и угадывались черты того распутника Чжун Гуаньлиня, больше всего он напоминал свою мать —

Си-эр.

Сердце старика преисполнилось нежности. Он сделал широкий шаг навстречу, спеша обнять родную кровь.

Чжун Цай сразу заметил высокого, широкоплечего старца у ворот. Несмотря на внушительную фигуру, волосы и короткая борода деда были подёрнуты сединой, лицо бороздили мелкие морщины, а между бровей залегла глубокая складка — печать прожитых лет и былых невзгод.

Если бы они встретились в прежнем мире Цая, восьмидесятилетний старик, выглядящий на шестьдесят, считался бы бодрым долгожителем. Но здесь всё было иначе. Мастера Сферы Открытия Дворца жили по триста лет, и в восемьдесят Сунь Ху считался ещё очень молодым. Его преждевременная старость была красноречивым свидетельством пережитых ударов судьбы.

«Это мой дедушка», — сразу понял Чжун Цай.

Заметив, как блеснули глаза старика, юноша на мгновение замедлил шаг, а затем рванулся вперёд. Дед крепко сжал его в объятиях и несколько раз похлопал по спине — бережно, но с той силой, что заменяет тысячи слов.

Когда объятия разомкнулись, Цай-эр посмотрел в лицо взволнованному и немного растерянному старику и весело воскликнул:

— Дедушка! Вот я и приехал тебя навестить!

На лице Сунь Ху тут же расцвела ответная улыбка.

Чуть поодаль из повозки вышел У Шаоцянь. Он стоял молча, не желая мешать встрече деда и внука. Наблюдая за Сунь Ху, молодой господин невольно проникся к нему симпатией. И дело было не только в искренности старика, но и в его поразительном сходстве с Чжун Цаем. Шаоцянь видел, что при всей разнице характеров, глаза деда и внука были почти идентичны.

Любовь к одному человеку невольно распространилась и на его родню.

Сунь Ху, справившись с первым порывом чувств, отпустил внука. Чжун Цай, поздоровавшись, тут же обернулся к Шаоцяню. Взгляд спутника смягчился.

Цай с улыбкой потянул друга за руку и подвёл к деду:

— Дедушка, познакомься — это мой муж.

У Шаоцянь почтительно поклонился и, следуя за другом, произнёс:

— Дедушка.

Чжун Цай тут же принялся щебетать:

— Тётушка ведь тебе рассказывала? Он мой самый верный друг, он столько раз мне помогал, спасал меня не раз... Когда я только начинал путь совершенствования, почти все ресурсы он мне подбирал! А золото, что ты мне присылал, я всё до последнего камешка сберёг. Когда у Шаоцяня случилась беда, я всё взял с собой...

Юноша понизил голос до заговорщицкого шёпота:

— В этот раз он специально поехал со мной за... огнём. На аукционе он спустил всё, что накопил за годы, с большим трудом удалось... Так что теперь он у нас круглый бедняк! Ха-ха!

У Шаоцянь не перебивал, лишь с нежностью слушал этот поток слов. Сунь Ху тем временем украдкой наблюдал за его реакцией. Слова внука о «беде» и «бедняке» заставили старика встревожиться — подобные откровения могли задеть достоинство любого мужчины. Однако Шаоцянь не выказал ни тени обиды, напротив, он смотрел на Чжун Цая с такой теплотой и снисходительностью, будто тот был его величайшим сокровищем.

Глава отряда не знал всей правды. Если бы Шаоцянь навсегда остался калекой, Чжун Цай никогда не позволил бы себе таких шуток. Он слишком дорожил чувствами друга. Но теперь, когда надежда на исцеление стала реальностью, эта лёгкость лишь подчёркивала глубину их привязанности.

Под предводительством Сунь Ху они вошли в лагерь. Сунь Лю занялась устройством повозки и рогатых лошадей, объясняя Сян Линю, где их оставить. Также она рассказала Би Цэню и Цяо Хун, где можно получить припасы и как обустроить быт. Слуги внимательно слушали — им предстояло прожить здесь не один день, и они должны были безупречно исполнять свои обязанности.

По пути им часто попадались охотники. Глядя на незнакомцев и на сияющее лицо своего главы, они не скрывали удивления. Те, кто был посметливее, уже начали шептаться между собой, передавая новости. Вскоре весь отряд знал, что приехал единственный внук главы. Старик и юноша почти не виделись раньше, и теперь, когда представился случай, дед явно

решил окружить гостя безграничной любовью.

Сунь Ху привёл гостей в свой дом. Чжун Цай продолжал рассказывать, активно жестикулируя:

— Помнишь, я писал, как мы охотились в горах? Он всегда шёл впереди... И если случалась встреча с другими мастерами, он брал всё на себя...

Слушая это, старик чувствовал странную смесь облегчения и досады. Судя по рассказам Сунь Лю и самого юноши, эти двое были закадычными друзьями, и их брак не был союзом по любви. Но сейчас внук только и делал, что расхваливал мужа: какой он был замечательный раньше и какой благородный сейчас... Цай-эр говорил об этом так открыто и восторженно, что Сунь Ху невольно вспомнил свою Си-эр. Когда она влюбилась в того повесу, её лицо тоже светилось от счастья, но она никогда не хвалила его столь беззастенчиво при отце. Наверное, делилась тайнами только с матерью? Если бы жена была жива, она наверняка поддразнивала бы дочь...

«Жаль, что она не видит Цая», — с грустью подумал мужчина и распахнул двери дома.

— Цай-эр, проходите, садитесь.

Благодаря живости Чжун Цая, неловкость быстро исчезла. Когда они устроились в главной комнате, атмосфера стала по-семейному тёплой. Сунь Лю ушла распорядиться насчёт обеда, и дед наконец заговорил спокойно.

Юноша сделал глоток чая, и старик мягко произнёс:

— Тётушка уже отправила людей за едой, скоро подадут обед.

— Спасибо, дедушка! Я обязательно поем побольше! — рассмеялся Цай-эр.

Затем юноша посерьёзnel и добавил:

— Я слышал... что много лет назад ты забрал прах матери.

Сунь Ху замер.

— Тебе мачеха наплела?

Чжун Цай кивнул.

Старик тяжело вздохнул:

— Твоя мать должна была упокоиться в семейном храме Чжун, но твоя мачеха переступила порог их дома слишком быстро. Я не смог этого стерпеть и потребовал вернуть прах Си-эр мне.
— Он зажмурился. — Твой отец... он отдал его, почти не колеблясь.

Его неприязнь к Чжун Гуаньлиню копилась годами и не могла быть исчерпана парой инцидентов.

— Твоя бабушка всегда держала шкатулку с прахом при себе, только так она находила покой. Когда случилась беда с ней, я нашёл её тело и тоже кремировал. Теперь они вместе.

Лицо внука омрачилось, но он быстро взял себя в руки:

— Мой отец всегда был холоден сердцем. Хорошо, что мама не успела это осознать. Вместо того чтобы стоять в чужом храме в одиночестве, лучше ей быть рядом с дедушкой и бабушкой. Это и есть воссоединение всей семьи.

Слова юноши принесли деду долгожданное облегчение.

В этом мире совершенствующиеся закаляли плоть, поэтому кости мастеров часто были ценным ресурсом. Злые мастера и дикие звери часто охотились за останками сильных воинов. Великие кланы могли защитить прах предков в неприступных усыпальницах, где те со временем превращались в источники наследия для потомков. Но у простых бродячих мастеров такой защиты не было. Поэтому они предпочитали кремировать усопших. Мастера вроде Сунь Ху хранили прах близких в лучших сумках из горчичного семени, не расставаясь с ними ни на миг.

У Шаоцянь слушал их разговор с особым чувством. Он вспомнил, как Цай-эр в шутку предлагал «запахнуть его в Алтарь», чтобы всегда носить с собой... Поступок Сунь Ху был очень похож на эту затею. Разница была лишь в том, что Шаоцянь был ещё жив.

«Интересно, — невольно подумал он, — если бы я так и не восстановился и умер от старости, Цай тоже запер бы мой прах в шкатулке и хранил бы в своём Алтаре?»

Чжун Цай посмотрел на деда:

— Дедушка, я хочу поклониться маме и бабушке. Хотя я их совсем не помню, но я вырос, и они

должны узнать меня.

Старик был глубоко тронут этой просьбой. Они прошли в комнату, и Сунь Ху достал два запечатанных нефритовых флакона, поставив их на высокий столик. Это были артефакты второго ранга. Узоры на них различались: тот, что поживее, принадлежал жене, а тот, что поярче — дочери.

Чжун Цай подошёл к столику. У Шаоцянь встал рядом. Внук вопросительно взглянул на него.

— Пусть и меня узнают, — тихо сказал Шаоцянь.

Друзья встали плечом к плечу и вместе совершили глубокий поклон перед флаконами. А когда они выпрямились, то невольно переглянулись и одновременно поклонились Сунь Ху.

Старик на миг лишился дара речи. Ему показалось, что перед ним стоят не просто внук с другом, а сами Си-эр и её мать наблюдают за этой сценой. А поклон молодых людей... до боли напоминал обряд венчания.

Дед поспешно поддержал их под руки, не зная, что сказать. Образ венчания засел в его голове слишком крепко.

Вскоре вернулась Сунь Лю с обедом. Семья уселась за стол. Шаоцянь сразу заметил, что каждое блюдо было подобрано с умом — всё было полезно для мастеров Сферы Небесного Притяжения и приготовлено на славу. Было ясно, что отряд «Западный тигр» потратил немало сил и времени на подготовку этого приёма.

Чжун Цай, не теряя времени, принялся угощать Шаоцяня, подкладывая ему лучшие кусочки и не скупаясь на похвалы повару. Благодаря весёлому нраву внука беседа текла непринуждённо.

— Цай-эр, как долго вы сможете у нас пробыть? — заботливо спросил Сунь Ху. — Оставайтесь подольше.

— Дней десять, а может и две недели, — улыбнулся юноша. — А потом мы с Шаоцянем присмотрим себе домик в каком-нибудь тихом городке по соседству. Не дело нам постоянно вас отвлекать.

— Уже решили, куда поедете? Мы сможем вас навещать? — спросила Сунь Лю.

— Пока не знаем. Я как раз хотел попросить у дедушки карту, чтобы присмотреться.

Сунь Ху тут же достал карту и протянул внуку:

— Изучай. Те места, что обведены кружками — там мы бывали. Если что приглянется, я всё подробно расскажу.

— Вот и отлично! Спасибо, дедушка! — воскликнул Цай. Спутник тем временем положил ему на тарелку сочный кусок мяса дикого быка.

За обедом они обсудили дела. Глава отряда и его дочь подробно рассказали о своих планах по продаже пилюль.

— Я вам полностью доверяю, — ответил Цай. — Действуйте по своему усмотрению. Время от времени я буду тайно присылать человека с товаром, так будет безопаснее.

Все согласились. Официально они должны были оставаться лишь добрыми знакомыми. После обеда хозяева проводили гостей в их домик. Хоть он и был прост, но чистота и уют говорили о том, что их здесь очень ждали.

Вечером Чжун Цай долго ворочался, не в силах уснуть.

— Всё ещё под впечатлением? — спросил Шаоцянь, поворачиваясь к нему.

Цай задумчиво покачал головой.

— Не совсем... Просто кажется, будто я гору с плеч сбросил.

Шаоцянь приподнял бровь.

— Странно, — продолжал юноша, — я и не знал, что эта гора там была.

— У меня в таких делах мало опыта, — улыбнулся муж, — но, думаю, это к лучшему.

Они долго молчали, глядя друг на друга, пока Шаоцянь в шутку не закрыл Цаю глаза ладонью.

— Нос-то зачем закрывать? — пробурчал тот.

Спутник негромко рассмеялся и убрал руку.

— Завтра пойдём прогуляемся по городу?

— Обязательно!

Цай закрыл глаза, но мысли всё равно возвращались к событиям дня. Сначала поклон перед прахом... потом воспоминание о том, как он входил в дом У, кланяясь направо и налево.

«Знаешь, — подумал он, — когда мы кланялись перед дедом, это чувствовалось куда правильнее, чем то формальное венчание...»

Он невольно перевернулся на другой бок. Ощущение того, что он действительно связан с Шаоцянем браком, сегодня стало пугающе реальным. Шаоцянь лишь тихо вздохнул, не желая мешать его сну.

На следующее утро молодой господин проснулся первым. Чжун Цай всё ещё спал. Шаоцянь долго наблюдал за его лицом. Даже во сне Цай-эр казался воплощением жизни и энергии. Он спал так крепко и доверчиво, что даже если бы его начали щипать, тот бы вряд ли проснулся.

Цай открыл глаза, когда солнце было уже в зените.

— Старина У, который час?

— Почти полдень, — с улыбкой ответил Шаоцянь.

— Ого! А я-то думал, мы сразу пойдём к деду...

— Они не заходили, решили дать тебе выспаться после дороги.

Они ещё немного полежали, наслаждаясь тишиной, пока Чжун Цай не потянулся и не спрыгнул с кровати.

— Пойдём прогуляемся, посмотрим, как в этом городе Сяолинь люди живут.

Пару дней они провели, просто изучая город Сяолинь. Юноша решил на время оставить

алхимию и посвятить себя тренировкам. С помощью Пилюль Восполнения Ци он стремительно закалял кости черепа. Это была кропотливая работа, но высшее качество лекарств ускоряло прогресс в разы. Он уже был на пике пятого ранга. Следующей целью было сердце, и к этому Цай подходил с особой осторожностью — он слишком хорошо помнил, как хрупка жизнь.

Пока Цай-эр совершенствовался, Шаоцянь занимался созданием талисманов. Запасы никогда не бывали лишними.

Спустя десять дней Чжун Цай закончил закалку костей черепа.

— Старина У, посмотри! Благодаря этой пилуле я уже на пике пятого уровня! — похвастался он.

— Твой талант в совершенствовании не уступает твоему искусству в алхимии, — искренне похвалил Шаоцянь.

Юноша довольно усмехнулся.

— Думаю, нам пора двигаться дальше. Мы засиделись у деда.

Они уже выбрали место — небольшой городок неподалеку от крупного уезда. Там было тихо, а уровень местных мастеров не превышал Сферы Открытия Дворца. Идеальное место, чтобы Шаоцянь мог спокойно восстановить свой дар.

Внезапно в комнату вошёл Сян Линь. По его хмурому виду Шаоцянь понял — что-то случилось.

— В чём дело? — спросил Цай.

— Пока ты тренировался, — ответил Шаоцянь, — я приказал Сян Линю проверить, не остались ли у «Западного тигра» тайные враги.

Сян Линь почтительно доложил:

— Остатки «Золотого леопарда» ещё ворчат по углам, но силы у них нет. Куда опаснее другое. В городе появился чужак. Он собирает о «Западном тигре» всё — от имён старых членов до мельчайших подробностей биографии новичков. Действует он крайне осторожно. Если бы не мой опыт, я бы его не заметил.

Друзья переглянулись. Такая дотошность не предвещала ничего хорошего.

— Можно узнать, кто он? — прищурился Цай.

— Молодой мастер, на вид не старше двадцати, — ответил Сян Линь. — Скорее всего, на пике Небесного Притяжения.

— Завтра мы выйдем в горы, — скомандовал Шаоцянь. — Вымани его и приведи к нам. Нужно выяснить, что ему нужно.

Сунь Ху проводил взглядом уходящих внука и его мужа, после чего не удержался и коснулся сумки из горчичного семени.

— Госпожа, как думаешь, что на самом деле связывает Цай-эра и У Шаоцяня? Неужели это и правда лишь узы дружбы не на жизнь, а на смерть?

— Ты права, я — лишь дед, и мне стоит просто наблюдать со стороны, а не лезть с лишними расспросами, чтобы не стать обузой...

— Жена, У Шаоцянь действительно хорошо относится к Цай-эру, он совсем не похож на Чжун Гуаньлиня. Раз уж они заключили брак, то если между ними всё сложится, в этом не будет ничего плохого.

— Не волнуйся, Си-эр, твой сын вырос способным. Кто знает, может, в будущем он даже сможет исцелить своего мужа...

— И ты будь спокойна, я присмотрю за ними.

Цзи Бопин мчался сквозь лесную чащу, его фигура то и дело вспыхивала светом талисманов быстрого шага. Как мастер на пике Небесного Притяжения, он был невероятно быстр, но его преследователь был ещё быстрее. Бопин не мог понять, как этот человек — явно мастер Сферы Открытия Дворца — смог его выследить.

Он потратил немало сил, чтобы изучить всех сильных воинов в округе. Но этот возник из ниоткуда! Его магический артефакт не предупредил его об опасности. Бопин проклинал свою скупость!

«В горы! Нужно добраться до леса!» — лихорадочно соображал он. Там, в чаще, у него будет шанс запутать следы.

Он продолжал гадать: неужели его интерес к «Западному тигру» так разозлил кого-то могущественного? Но в отряде Сунь Ху не было таких мастеров!

Тем временем Чжун Цай и У Шаоцянь ждали у лесного водопада. Юноша лениво жарил рыбу на костре.

— Что-то долго Сян Линь возится. Неужели этот парень так хорош?

— Он хитёр, — отозвался Шаоцянь, — раз сумел почти скрыться. Но Сян Линь его не упустит.

Они закончили трапезу и решили немного прогуляться. Цай-эр заметил в лесу редкие грибы и принялся их собирать. Шаоцянь стоял рядом, когда вдруг его слух уловил шорох.

В тот же миг в руках молодого господина возник лук. Тетива натянулась, и стрела, сопровождаемая пронизывающим холодом, устремилась в чашу.

Цзи Бопин почувствовал, как по спине пробежал холод. Инстинкты вопили о смертельной угрозе. Он мгновенно активировал защитную нефритовую подвеску второго ранга.

Прозрачный щит возник перед ним как раз в тот момент, когда стрела ударила в него. От страшного звона заложило уши. Спустя мгновение нефрит треснул и рассыпался прахом. Удар был такой силы, что Бопина отбросило назад. Стрела прошила вековой дуб за его спиной, превратив древесину в щепки.

Бопин замер, не в силах дышать. Что это за мощь?! Его лучший амулет был уничтожен одним выстрелом!

Преследователь был уже близко, но впереди его ждал кто-то ещё более страшный. Бопин надеялся на чудо, надеялся, что это ошибка...

Из тени деревьев вышел молодой человек с луком в руках. Его дорогие одежды сверкали в лучах солнца, а лицо было ослепительно красивым. Но взгляд был холодным, как у палача.

Цзи Бопин почувствовал, как сердце уходит в пятки.

«У Шаоцянь? Как здесь мог оказаться У Шаоцянь?!»

«Разве он не был искалечен?!»

<http://bllate.org/book/15860/1439500>